

Введение

Эта книга не является историей римской культуры и состоит из нескольких первоначально разрозненных статей, которые, однако, на наш взгляд, образует единое целое. Первая, центральная, глава ранее была опубликована в коллективной монографии, изданный под редакцией профессора Э. Д. Фролова «Феномен досуга в античном мире» (СПб., 2013), в которой эта цивилизация рассмотрена на протяжении всей античности от греческой архаики до эпохи Римской империи II–III вв. н. э.

«Предлагаемая читателю книга, — писал Э. Д. Фролов, — посвящена замечательному явлению в жизни античных греко-римского мира — досугу. Под этим последним понимается не праздное времяпровождение, а целесообразное использование свободного от производительного материального необходимого труда времени для развития физических

и духовных сил свободного гражданина. Античное общество представляет собой, прежде всего, корпорацию свободных граждан, опиравшихся на использование труда рабов-чужеземцев... Надо подчеркнуть, что это явление было характерно именно для античного мира, с ним можно было сопоставить разве что быт дворян в Европе средневекового и раннего Нового времени»¹. Добавим, что в условиях Рима почва для культуры создавали не только занятые физическим трудом рабы, но и многочисленные писцы, педагоги, врачи, библиотекари, актеры и люди других профессий иностранного (обычно греческого) или «плебейского» происхождения, о чем мы подробнее скажем далее.

«Так или иначе, — продолжает Э. Д. Фролов, — бесспорно, что с появлением досуга была связана невероятная продуктивность греческого и римского общества в сферах политики, государственного строительства, художественного и индивидуального творчества. Но самое главное состояло в том, что благодаря целесообразному использованию свободного времени и развитию творческой деятельно-

¹ Фролов Э. Д. Предисловие // Феномен досуга в античном мире / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2013. С. 7.

сти, стало возможным полноценное развитие духовных и физических способностей свободного человека, иными словами, полноценная реализация человеческой личности»².

Политика, философия, наука, спорт, образование, искусство, драматические представления, любой вид творчества – таков круг занятий в круге «схоле», от которого происходит из слова «школа»³. «Вся человеческая жизнь распадается на занятия и досуг, на войну и мир, и вся деятельность человека направлена частью на необходимое и полезные, частью на прекрасное, – пишет Аристотель. – Предпочтение здесь следует оказывать исходя из той же оценки, что и для частей души и обусловлены ими деятельности: война существует ради мира, занятия ради досуга, необходимое и полезное – ради прекрасного... Нужно, чтобы граждане имели возможность заниматься делами и вести войну, но что еще предпочтительнее, наслаждаться миром и пользоваться досугом, совершать все необходимое и полезное, а более того, прекрасное» (Arist. Pol., VIII, 13,

² Там же.

³ Фролов Э. Д. Феномен досуга в античном мире (постановка проблемы) // Феномен досуга в античном мире. С. 12–16.

8–9; пер. С. А. Жебелева, А. И. Доватура)⁴. Возможно, в этой фразе одного из главных идеологов греческого общества эпохи классики IV–I вв. до н. э. содержится ключ к пониманию греческой культуры. Если в древней Иудее вера была не только средством выживания народа в жутких условиях ассирийских нашествий, вавилонского плена и господства Персидской, Птолемеевой, Селевкидской и Римской империй и Иудейских войн 66–73 и 132–135 гг. н. э., но и целью существования народа, то для греков эту роль играла культура, во многом (это видно на примерах Гомера, Эсхила или Платона) также основанная на религии, хотя и носящая более светский характер, чем культуры Востока. Творцы греческой науки и культуры четко понимали эту свою миссию, особенно после перспективы гибели во время персидского нашествия 500–479 гг. до н. э. Рим также (мы имеем в виду идею, а не ее реальное воплощение) был носителем культуры и ее распространителем и защитником (отсюда — идея *отиум*), но, прежде всего, носителем мира (*рах*), мировой справедливости, государственности и права.

⁴ Цит. по: Фролов Э. Д. Феномен досуга в античном мире (постановка проблемы). С. 15.

Рассмотрев краткую историю цивилизации *otium* (глава 1) как общую тенденцию римской культуры и римской интеллигенции и еще раз подчеркнув, что автор не ставит своей целью написать историю римской культуры, мы остановимся лишь на одном из сообществ римских интеллектуалов, круге Крассов–Сцевола и Юлиев Цезарей. История его относительно малоизвестна, а судьба глубоко трагична, однако во многом именно эти люди сыграли особую роль в худший период кризиса республики (133–81 гг. до н. э.) и, несмотря на их уничтожение, именно их политика оказалась востребована в период 70–50-х гг. I в. до н. э., а затем и «революции Цезаря» в 59–44 гг. до н. э. Глобальные реформы Цезаря и великая культура Цицерона во многом вышли именно из этого круга. Это статья (глава 2 наст. изд.) была впервые опубликована в «Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира» (СПб., 2003. С. 191–205).

Огромную роль в истории Рима играли государство, право, а римская республика считалась идеальным строем, сочетавшем в себе монархию (власть магистратов), аристократическое правление (власть сената) и демократию (власть народного собрания) (Polyb., IV. 13–18; Cic. De re p., I, 38, 43 – 30, 46).

- 10 Поэтому книгу завершает Приложение, посвященное весьма сложный и дискуссионной теме. Впервые эти материалы были опубликованы в статье «Демократические элементы Римского государственного строя и движение популяров» в Ставропольском альманахе российского общества интеллектуальной истории (Ставрополь, 2010. Вып. 11. С. 102–133).

Глава 1

**«Цивилизация досуга»
в римской культуре
(от Цицерона до Плиния)**

Характеризуя античную цивилизацию как «цивилизацию досуга», Э. Д. Фролов отмечает основные черты этого историко-культурного феномена. В социальном плане досуг-схоле выступает отличительной чертой полиса и предпочтительной формой жизни его граждан — людей, принадлежащих к свободному гражданскому обществу. Значение этой формы столь велико, что досуг часто определяется как цель существования не только конкретной личности, но и всего коллектива граждан (Arist. E. N., X, 7; Pol., VIII, 13, 8–9; 15; 19)¹. Аристотель показывает тесную связь между наилучшим строем, счастьем для государства

¹ Фролов Э. Д. Феномен досуга в античном мире // Парадоксы истории — парадоксы античности. СПб., 2004. С. 294–295 (далее: «Парадоксы истории»).

и занятиями граждан (Arist. Pol., VII, 8, 2), что придает теме схоле не только индивидуально-личностное, но и общественно-политическое содержание, когда досуг не только доставляет радость отдельному человеку, но и является обязательным для него, как члена гражданского коллектива².

В греческом мире схоле оказывается тесно связанным с интеллектуальной деятельностью людей прежде всего в гуманитарной области, а в более узком смысле досуг зачастую оказывается практически тождественным образованию, философским и ученым занятиям и литературному и художественному творчеству³. Продолжая тему греческой интеллигенции, чья деятельность во многом основывалась именно на философии схоле, Э. Д. Фролов отмечает еще два важнейших обстоятельства, без которых достижения греческой цивилизации были бы попросту невозможны. Первым из них является светский характер, открытость и демократизм греческого общества, вторым — глубоко уважительное отношение к различного рода интеллектуальной дея-

² Там же. С. 295.

³ Там же. С. 293–294.

тельности и образованию, будь то научные знания, литературное или художественное творчество, что создавало благоприятный общественный климат для развития интеллигентных профессий⁴.

Исходя из этих принципов, мы намерены рассмотреть римскую цивилизацию. Разумеется, данная ограниченная объемом работа явно недостаточна для более или менее полного раскрытия темы, тем более что она связана со многими аспектами социальной истории и истории культуры, равно как и с историей римской литературы и биографиями ее представителей, а потому речь может идти только об обозначении общих тенденций развития.

Римское общество типологически близко к обществу античной Греции, а римская *civitas* является аналогом греческому полису. Это мнение не является единодушным мнением ученых, однако нам явно представляется убедительной точка зрения С. Л. Утченко относительно того, что, как и полис, *civitas* являлась единством гражданской общины, города и государства, а вплоть до II века до н. э. она была государством с фактически

⁴ Фролов Э. Д. Античная интеллигенция // Парадоксы истории... С. 298–299.

городской формой управления⁵. Как и в греческом мире, в *civitas* существовали особые формы самоуправления и прежде всего — народное собрание, воплощающее демократические основы общества⁶. Конечно, ни один серьезный исследователь не может назвать Рим демократией, а римские комиции были существенно ограничены другими властями, сенатской и магистратской⁷, и не выдерживают сравнения с афинской экклесией, однако и в греческом мире, помимо Афин, существовали всевозможные «аристократические», олигархические и квазидемократические сообщества, не дошедшие до афинского уровня⁸.

⁵ Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима. М., 1977. С. 19.

⁶ Там же. С. 19–21.

⁷ Подробнее см. Егоров А. Б. Римское народное собрание. Правовой статус и властные полномочия // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2010. Вып. 2. С. 59–72.

⁸ Классификации видов государственного устройства у Аристотеля и Полибия были основаны прежде всего на греческом материале. Аристотелевско-полибиева «аристократия» означала общество с господством «лучших», то есть наиболее знатных, или определенного, жестко ограниченного круга правящих кланов, тогда как «олигархия» предполагает более «де-

О типологической близости греческого и римского миров свидетельствует и параллелизм двух историй. В обоих случаях полисное общество возникает из «примитивной монархии», а борьба патрициев и плебеев в V–IV вв. до н. э. во многом параллельна греческой «архаической революции». Еще более определенными являются параллели между кризисом IV в. до н. э. в Греции

мократичный» вариант, когда у власти находятся наиболее богатые или политически активные граждане. Аналогичным образом обстояло и с видами «демократий». Аристотель понимал под «политией» своего рода «полудемократию» с особыми правами зажиточных или имущих слоев общества, напротив, именуя «демократией» или «охлократией» то, что считается демократией в современной науке. Даже Афины считались разумно организованной «политией» с точки зрения их сторонников и «охлократией» — с точки зрения противников. Добавим к этому, что примерно в половине греческого мира (Пелопоннес, Беотия, Фессалия, дорийские колонии и даже некоторые считавшиеся демократиями полисы) уровень демократизма был не выше, чем в Риме. См., напр.: *Егоров А. Б.* Теория «смешанной конституции» Полибия в монографии Курта фон Фрица // Фриц К., фон. Теория смешанной конституции в античности (критический анализ политических взглядов Полибия) / пер. с англ. А. Б. Егорова и Г. А. Лапис, под ред. В. А. Гуторова. СПб., 2007. С. 3–13.

и кризисом I в. до н. э. в Риме⁹, а в качестве параллелей римскому принципату можно привести не только «младшую тиранию» и державы Ясона Ферского и Дионисия Сиракузского, но и эллинистические монархии.

С. Л. Утченко считает, что полис завещал человечеству три великие политические идеи: гражданства, демократии и республиканизма¹⁰. Все они были присущи как Греции, так и Риму. Идея гражданства была стержневой для жизни Рима, и вплоть до Союзнической войны она мало отличалась от гражданственности жизни греческих полисов. Идея демократии была выражена значительно слабее, но и отражалась как в политике государства, так и в правах гражданина. Она же находила выражение и в социально-бытовой сфере, когда идеология весьма успешно создавала иллюзию единства гражданского коллектива и возможности достичь высших должностей и вершины власти только благодаря личным достоинствам. К услугам желающих всегда находились примеры

⁹ См. напр. *Фролов Э. Д.* Греческая тирания и римский принципат: опыт типологического сопоставления // *Парадоксы истории...* С. 136–137.

¹⁰ *Утченко С. Л.* Политические учения Древнего Рима. С. 36–41.

Фабриция Люсцина, Мания Курия Дентата или Катона Старшего. Мы не столь осведомлены о социально-бытовых аспектах римской жизни, но отмеченный Г. С. Кнабе феномен «скученности», «тесноты» и публичности римской городской жизни говорит сам за себя¹¹. Бытовой демократизм римлян часто компенсировал недостаток демократизма политического¹².

В отношении «республиканизма» Рим как минимум шел наравне с греками, а когда это качество было востребовано европейской общественной мыслью XVIII–XX вв., римские персонажи отчасти оттеснили греческих. Несгибаемый «рыцарь республики» Катон, оратор и интеллектуал Цицерон и мужественный «тираноубийца» Брут — эти три человека и другие герои создавали идеальный образ «свободной республики», ностальгия по которому сохранялась до времен Тацита и Плиния. При этом забывалось, что республика конца II–I в. до н. э. была ареной трех гражданских войн, кровавых расправ над оппозицией и инакомыслящими, обществом невероятной коррупции и потрясавшего весь

¹¹ Кнабе Г. С. Древний Рим — история и повседневность. М., 1986. С. 153–174.

¹² Там же. С. 153–155.

тогдашний мир демонстративного богатства олигархов, соседствующего с нищетой подавляющего большинства населения. Как назвал ее Т. Моммзен, эта республика была «республикой нищих и миллионеров»¹³. Тот же уклад сохранялся и при Империи, когда люди, жившие в Риме Цезаря и Августа и наслаждавшиеся благами «римского мира», питались идеями Катона и Цицерона.

Отметим еще одно важное обстоятельство: и в том, и в другом обществе сохранялся исключительно высокий престиж образования, образованного человека и деятеля культуры. На греческом материале это хорошо показано Э. Д. Фроловым¹⁴, что же касается Рима, то данные об образовании и образованности политической элиты свидетельствуют сами за себя. Из трактата Цицерона «Брут» видно, что практически все деятели II–I вв. до н. э. были хорошими ораторами, а высокий уровень риторического образования и профессионализма подразумевал высокий уровень эрудиции во всех областях гуманитарного знания. Эпоха «стихийного красно-

¹³ Моммзен Т. История Рима. СПб., 1995. Т. 3. С. 352.

¹⁴ Фролов Э. Д. Античная интеллигенция. С. 299–301.

речия», когда человек мог полагаться лишь на знание предмета, природную способность говорить и практический опыт, фактически закончилась во время Гракхов (Cic. Brut., 21, 81 — 26, 99). Добавим к этому, что среди римской элиты было немало людей, углубленно изучающих право, философию, историю, грамматику, а позже и естественные науки, причем некоторые из них уже не были просто «образованными дилетантами», каковыми являлись многие римские нобили.

Базовые сходства не исключают различий. Отметим лишь некоторые из них. Исследователи подчеркивают «большую устойчивость сословных предрассудков, характерных для древнего землевладельческого и земледельческого общества»¹⁵. Как полагает К. В. Вержбицкий, в республиканском Риме «пространство личного, *res privata*, было много уже, чем в современном мире, а многое, что теперь относится к сфере „личного“, попадало в разряд политического, то есть подконтрольного государству»¹⁶. По мнению

¹⁵ Там же. С. 301.

¹⁶ Вержбицкий К. В. Кружки интеллектуалов в ранней Римской империи как форма аристократической оппозиции принципату // Нобилитет в истории старой Европы. СПб., 2009. С. 139.

С. Л. Утченко, Риму, в отличие от Афин, была чужда идея полной демократии¹⁷. Впрочем, заметим, что и в греческом мире демократия не считалась ни единственно возможным, ни даже лучшим видом государственного устройства (напр. Plato. Resp., 555B–558C). Все эти рассуждения можно закончить превосходным замечанием С. Л. Утченко о возможности сопоставления участия рядового акционера в управлении крупной корпорацией¹⁸. Добавим, что, как и в крупной корпорации, пакет акций мог либо относительно равномерно распределяться между рядовыми акционерами, либо в основном находиться в руках более богатой части пайщиков, либо, как это было в Риме эпохи гражданских войн, почти целиком перейти в руки десятка крупных олигархов.

Специфика римского общества отразилась и на специфике римской интеллигенции. Представители творческой элиты Афин тоже были достаточно разнородны в социальном отношении: это были аристократы (Солон, Фукидид, Эсхил, Ксенофонт), богатые предприниматели (Демосфен, Лисий),

¹⁷ Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима. С. 40–41.

¹⁸ Там же. С. 40.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru